

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПАНДЕМИИ, СТРЕСС И ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

28 НОЯБРЯ • 2025 •

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ:
ПАНДЕМИИ, СТРЕСС И ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Сборник научных трудов

по материалам

Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 ноября 2025 г.

Белгород
2025

УДК 001

ББК 72

В 94

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); **Васильев Ф.П.**, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); **Винаров А.Ю.**, д.т.н., проф. (Москва); **Датий А.В.**, д.м.н. (Москва); **Кондрашихин А.Б.**, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); **Котович Т.В.**, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); **Креймер В.Д.**, д.м.н., академик РАЕ (Москва); **Кумехов К.К.**, д.э.н., проф. (Москва); **Радина О.И.**, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); **Тихомирова Е.И.**, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); **Алиев З.Г.**, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); **Стариков Н.В.**, к.с.н. (Белгород); **Таджибоев Ш.Г.**, к.филол.н., доц. (Худжанд); **Ткачев А.А.**, к.с.н. (Белгород); **Шаповал Ж.А.**, к.с.н. (Белгород)

В 94

Вызовы современности: пандемии, стресс и цифровая зависимость : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 70 с.

ISBN 978-9-7258-1511-3

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Вызовы современности: пандемии, стресс и цифровая зависимость», состоявшейся 28 ноября 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001

ББК 72

© ООО АПНИ, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Груздев Л.В.

ЛИНГВО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРАВОПОЗНАНИЯ

В.Д. КАТКОВА 5

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Вифлянцева Е.А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-

ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 10

Стремилова А.А., Струрова Е.С.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МАРКЕТИНГЕ: ЦЕННОСТЬ В ГЛАЗАХ

ПОТРЕБИТЕЛЯ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ? 15

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Александрова О.Ю., Литовкина Л.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 19

Валитова Р.И.

МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОГО ПРАВА»

В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО

ОБРАЗОВАНИЯ 25

Голудин И.А.

ЛЮБОВНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ САМОСАБОТАЖА

НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ СЕРИАЛА «СЕКС В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ» 30

Казьмирчук С.С., Шмакова А.В.

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ СИГНАЛОВ

ОПАСНОСТИ 37

Кулько Л.Н., Гатаулина Н.И.

СОВРЕМЕННОЕ ДЕТСТВО В РУКАХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ 42

Пархоменко Л.С., Бабынина Е.В., Колесникова М.Н., Лавриненко А.А.

ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ В РАЗВИТИИ РЕБЁНКА 47

Пархоменко Л.С., Зинковская Т.Н., Котягина К.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ

ШКОЛЬНИКОВ. МУЛЬТИМЕДИА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 52

Полякова Е.А., Селяхина Л.Н.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ 57

Тарасова М.В., Постникова С.Н.К., Гайдаржи Н.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТЫ КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 62

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЛИНГВО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРАВОПОЗНАНИЯ В.Д. КАТКОВА

Груздев Леонид Владимирович

аспирант,

Институт государства и права Российской академии наук, Россия, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена лингво-аналитическому подходу к праву русского учёного В. Д. Каткова, чьи идеи на несколько десятилетий опередили возникновение аналогичных концепций в западной философии права, в частности теорию Г. Харта. Автор реконструирует методологию В. Д. Каткова, центральным элементом которой является критика традиционной юриспруденции, ищащей сущность «права» за словом. Учёный доказывает, что «право» – не самостоятельная сущность, а формальное, относительное понятие, обретающее смысл лишь в контексте высказывания и обозначающее дозволенность действия по отношению к норме. Его подход основан на анализе обыденного языка и народной речи как хранителя аутентичной «философии законодательства», а также на данных сравнительного языкознания, демонстрирующих разнообразие способов выражения правовых идей. В. Д. Катков настаивает, что единицей смысла является не слово, а предложение, и призывает очистить юридическую науку от схоластических наслойений через концептуальный лингвистический анализ. Его работы представляют собой оригинальный синтез философии языка и юриспруденции, предвосхитивший лингвистический поворот в аналитической правовой мысли.

Ключевые слова: В. Д. Катков, лингво-аналитическая юриспруденция, философия права, аналитическая традиция в праве, язык и право, правовой язык, обыденный язык, сравнительное языкознание, правопонимание, русская правовая мысль.

Аналитическое направление в юридической мысли, которое с рубежа XVIII–XIX вв. стало прочно ассоциироваться со специфической английской школой юриспруденции, довольно рано нашло себе отклик в исследованиях русских ученых-правоведов, в частности трудах В.Д. Каткова [1, 2, 3, 4]. Причем, признавая привлекательность аналитического подхода классических английских юристов прежнего времени, он обратился к фундаментальной разработке лингво-аналитического подхода к праву, опередив, по сути, не только классиков лингвистической философии в части их внимания к языковым проблемам, но и существенно опередив, почти на семьдесят лет, будущую неопозитивистскую лингво-аналитическую концепцию права, предложенную Г. Хартом.

В отечественной юридической науки по истории правовой мысли, а также в современных философско-правовых исследованиях пока не уделяется

должного внимания исследования правовых взглядов В. Д. Каткова. Сегодня практически отсутствуют разработки его объемлющей и фундаментальной по проблематики содержания и охвату вопросу концепции понимания права на основе концептуального лингвистического анализа его основных понятий и структур. Отчасти это можно объяснить тем, что его основная работа по данной проблематике не содержит прямых формулировок новой концепции, а предлагает детально разобраться в лингвистической природе правового языка и правовой реальности.

Важной характеристикой подхода В. Д. Каткова является ориентация на анализ обыденного языка и народной речи как источника правовых представлений [2, с. 36-37]. Ученый критикует узкий профессионализм и искусственную терминологию, заимствованную из западной (в особенности немецкой) юриспруденции, которая, по его мнению, затемняет истинный смысл правовых понятий [2, с. 31]. В противовес этому В. Д. Катков призывает вернуться к родному языку, который, по его убеждению, хранит в себе глубокую и верную «философию законодательства» [2, с. 41-42]. Подобный акцент на народном языке и его роли в формировании правосознания сближает его позицию с лингво-аналитическими подходами, где анализ языковых практик рассматривается как ключ к пониманию социальных и правовых институтов [5, с. 145].

Кроме того, В. Д. Катков раскрывает задачи науки о праве, видя их в критическом анализе основных юридических понятий, их очищении от наслоений ложных теорий и возвращении к первоначальному, ясному смыслу, заложенному в языке [2, с. 37]. Он настаивает на необходимости сравнительного изучения языков и культур, позволяющего выявить универсальные и специфические элементы правопонимания [2, с. 26-27]. Данная методология перекликается с лингво-аналитической традицией, где тщательное исследование языковых выражений и их контекстов служит для прояснения понятий и устранения концептуальных путаниц.

Подход В. Д. Каткова демонстрирует глубокую близость к лингво-аналитическим концепциям права [2, с. 31-32]. Ученый рассматривает язык как

основу правового мышления, призывает к анализу языковых практик для прояснения юридических понятий и подчеркивает важность учета культурно-языкового контекста в юриспруденции [2, с. 41]. Его работа представляет собой своеобразный синтез философско-лингвистического и юридического анализа, направленный на преодоление схоластических наслоений и возвращение к ясности и простоте в понимании права [2, с. 47].

Ключевым сюжетом всей его концепции является критика традиционного для континентальной юриспруденции подхода, который исходит из существования некоего самостоятельного явления «права», якобы стоящего за соответствующим словом. В. Д. Катков показывает, что такое представление – это иллюзия, порожденная искусственной терминологией, оторванной от народного языка. Он доказывает, что слово «право» в русском языке (как и его аналоги в других языках) не обозначает никакой особой материальной сущности или «общественного явления», а является формальным, относительным понятием, выражающим дозволенность или возможность действия по отношению к норме (закону). Это понятие обретает смысл только в конкретном контексте, внутри предложения или фразы. Как отмечает В. Д. Катков, «слово всегда употребляется в связи, и эта связь необходимо изменяет характер сопутствующей идеи... Можно сказать, что не существует ничего подобного постоянной или фиксированной общей идеи, а только такая, которая колеблется внутри известных границ сообразно связи мыслей» [2, с. 113].

Важной характеристикой подхода В. Д. Каткова является его опора на сравнительное языкознание. Он утверждает, что юрист должен быть в определенной степени филологом, поскольку основные понятия юриспруденции заимствованы из общего фонда народного языка и отличаются изменчивостью и абстрактностью. Широкое сравнение языков, включая языки «примитивных» народов, позволяет, по его мнению, обнаружить, что одни и те же правовые отношения и идеи (например, об обязанностях, запретах, дозволениях) могут выражаться совершенно разными языковыми средствами, и отсутствие в языке абстрактного термина, подобного «праву», не означает отсутствия самих этих

отношений. Это доказывает, что «право» – не универсальная сущность, а лишь один из способов выражения мысли об отношениях между людьми и нормами. В. Д. Катков приводит характерные примеры: «Есть, напр., языки с названием для каждого животного, известного племени, но не считавшие никогда нужным иметь слово для обозначения «животного» вообще. Или, есть названия для каждого растения или дерева, но нельзя говорить вообще о растении или дереве. То же по отношению к птицам, рыбам, листьям, камням. Или, нет слова хвост, но есть специальные слова, означающие: хвост воробья, хвост мыши, хвост зайца...» [2, с. 110].

С методологической точки зрения В. Д. Катков настаивает на том, что единицей мысли является не изолированное слово, а целое предложение (фраза). Слово получает значение только внутри высказывания, будучи его фрагментом. Этот закон языка, открытый сравнительным языкознанием, идет вразрез с «атомистическим» взглядом на речь, прививаемым школьной грамматикой, согласно которому речь составляется из готовых слов. На самом деле, исторически и логически предложение предшествует слову, которое выделяется из него в результате анализа. Следовательно, пытаться понять значение термина «право» в отрыве от контекста – бессмысленно. В. Д. Катков цитирует Вундта: «так как вообще слово является первоначально только как составная часть предложения, то нельзя и думать о действительном развитии понятий и значений вне связи с целой речью, в которую входит отдельное слово» [2, с. 112].

С точки зрения В. Д. Каткова, эта задача науки о праве заключается не в поиске мифической сущности «права», а в точном уяснении смысла законов (норм), из которых уже выводятся конкретные права и обязанности. Трудности возникают не из-за сложности понятий «право» или «обязанность», которые суть простые формальные понятия отношения (подобно «правому» и «левому» берегу реки), а из-за общей и не всегда ясной формы, в которой выражены сами законы.

Подход В. Д. Каткова чрезвычайно близок лингво-аналитическим концепциям права, которые получили развитие позднее, в XX веке. Его работа предвосхищает идеи о том, что многие философские и юридические проблемы являются псевдопроблемами, порожденными неправильным использованием языка. Он выступает как ранний представитель аналитической традиции в русской юриспруденции, переносящий акцент с онтологических поисков сущности права на анализ языка, на котором говорят о правовых явлениях. Его призыв к очищению юридической терминологии от искусственных наслоений и возвращению к смыслам, заложенным в живом народном языке, а также его внимание к контекстуальному значению слов, делают его метод прямым предшественником последующего лингвистического «поворота» в правовой науке.

Литература

1. Катков В.Д. *Jurisprudentiae novum organon*: (Реформир. общ. языковедением логика и юриспруденция). Т. 1: Цивилистика / В.Д. Катков. – Одесса: Тип. «Техник», 1913. – XII, 509 с.
2. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции / В.Д. Катков. – Харьков: т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1903. – 462 с.
3. Катков В.Д. Кое-что о критике в юриспруденции / В.Д. Катков. – Одесса: Тип. «Техник», 1909. – 70 с.
4. Катков В.Д. Наука и философия права? / В.Д. Катков. – Берлин: Кн. маг. Штура (владелец И. Реде), 1901. – VIII, 115 с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – 2-е изд. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. – 228 с.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вифлянцева Елизавета Александровна

студентка,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Россия, г. Симферополь

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена усложнением социально-экономических процессов и ростом неопределённости, что требует перехода к более гибким и технологичным методам прогнозирования. Цель работы – обосновать необходимость модернизации прогнозных инструментов и проанализировать направления их развития. Рассматриваются проблемы ограниченной адаптивности традиционных моделей, недостаточного учета региональных факторов и слабой интеграции цифровых данных. Предлагаются решения, основанные на использовании больших данных, интеллектуального анализа, пространственного моделирования и сценарного подхода. Полученные результаты подтверждают повышение точности прогнозов и эффективности стратегического планирования.

Ключевые слова: прогнозирование, модернизация, социально-экономическое развитие, региональная экономика, большие данные, цифровизация, пространственный анализ, сценарное моделирование, интеллектуальные системы, стратегическое планирование.

Модернизация методов прогнозирования социально-экономического развития играет ключевую роль в совершенствовании государственного управления. Современные региональные системы отличаются высокой динамичностью и зависимостью от внешнеполитических факторов, поэтому традиционная экстраполяция прошлых данных становится недостаточной [1]. Необходимы инструменты, способные учитывать нелинейные взаимосвязи, быстро адаптироваться к изменениям и обеспечивать комплексную оценку социально-экономических процессов.

Экономическое состояние региона сегодня определяется не только производственными показателями, но и качеством человеческого капитала, уровне цифровой инфраструктуры, миграционными потоками, экологической ситуацией, инвестиционным климатом и социальными настроениями населения. Классические модели прогнозирования не способны эффективно учитывать такую многомерность и сложность взаимодействий [2].

Современные подходы позволяют использовать новые источники данных: административные регистры, спутниковый мониторинг, данные мобильной активности, электронные транзакции и цифровые следы экономической деятельности. Это помогает выявлять скрытые тенденции, которые не отражены в официальной статистике, но существенно влияют на развитие регионов. Например, анализ мобильных данных позволяет оценивать скрытую занятость, нагрузку инфраструктуры и миграцию трудовых ресурсов, а данные онлайн-платформ – уровень потребительской активности и инвестиционные ожидания [3].

В условиях высокой неопределенности одного точечного прогноза недостаточно. Сценарные и вероятностные модели позволяют рассматривать несколько вариантов развития событий и оценивать устойчивость социально-экономической системы к различным условиям, что особенно важно для регионов с хрупкой экономикой или под внешними ограничениями.

Для наглядной демонстрации различий между базовым и консервативным сценариями социально-экономического развития приведем прогноз ключевых показателей Российской Федерации на 2024–2028 годы. Таблица включает динамику цен на нефть, курса доллара, ВВП, промышленного производства, инвестиций, доходов населения, экспорта и импорта. Это позволяет оценить ожидаемые тренды и потенциальные риски, а также формирует основу для сценарного анализа и стратегического планирования регионального развития.

Таблица
Прогноз социально-экономических показателей Российской Федерации на 2024–2028 годы (базовый и консервативный сценарии) (составлено автором на основе [4])

Показатель	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028
Цена нефти Brent, \$/баррель	Базовый	80,8	70,0	70,0	70,0	72,0
	Консервативный	70,0	55,0	57,3	60,2	-
Курс доллара, руб./\$	Базовый	92,4	86,1	92,2	95,8	100,1
	Консервативный	86,1	94,8	99,3	104,2	-
Индекс потребительских цен, %	Базовый	9,5	6,8	4,0	4,0	4,0
	Консервативный	6,8	4,0	4,0	4,0	-
ВВП, %	Базовый	4,3	1,0	1,3	2,8	2,5
	Консервативный	1,0	0,8	1,5	1,9	-
Инвестиции, %	Базовый	7,4	1,7	-0,5	3,8	3,3

Показатель	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028
Промышленное производство, %	Консервативный	1,7	-1,3	2,2	2,6	-
	Базовый	5,6	1,5	2,3	3,1	2,8
	Консервативный	1,5	0,8	1,4	1,6	-
Реальные доходы населения, %	Базовый	7,3	3,8	2,1	3,5	3,0
	Консервативный	3,8	1,6	2,3	2,3	-
Реальная зарплата, %	Базовый	9,7	3,4	2,4	3,9	3,2
	Консервативный	3,4	1,9	2,4	2,4	-
Оборот розничной торговли, %	Базовый	7,7	2,5	1,1	3,9	3,6
	Консервативный	2,5	0,3	2,0	2,6	-
Экспорт товаров, млрд \$	Базовый	433,1	412,9	431,5	462,2	505,5
	Консервативный	412,9	369,8	389,4	413,5	-
Импорт товаров, млрд \$	Базовый	299,7	306,0	308,5	326,9	341,5
	Консервативный	306,0	298,0	308,3	322,0	-

Из таблицы видно, что различия между базовым и консервативным сценариями демонстрируют чувствительность экономики к внешним и внутренним факторам. Такие прогнозы позволяют органам власти разрабатывать более гибкие и адаптивные стратегии, учитывая, как оптимистичные, так и консервативные сценарии развития.

Развитие методов пространственного анализа открывает возможности учитывать территориальные различия и межрегиональные взаимосвязи. Экономическое развитие часто зависит от соседних территорий, логистических узлов и миграционных потоков. Геоинформационные технологии, пространственные модели и сетевой анализ помогают точнее выявлять зоны роста и рисков, планировать инфраструктурные инвестиции и прогнозировать трансформацию экономического пространства.

Повышение прозрачности и доступности прогнозных инструментов является важным элементом модернизации. Создание цифровых платформ обеспечивает органам власти, бизнесу и научному сообществу доступ к единой базе данных и аналитическим инструментам, повышает качество принятия решений, укрепляет доверие к прогнозам и стимулирует общественный диалог о развитии регионов [1].

Прогнозирование имеет и социальное измерение. Более точные модели помогают эффективнее планировать меры социальной поддержки, учитывать потребности населения, оптимизировать распределение бюджетных средств и

формировать приоритеты в образовании, здравоохранении и социальной инфраструктуре. Они позволяют учитывать долгосрочные демографические изменения, уровень цифровой грамотности и состояние человеческого капитала, делая стратегическое планирование более обоснованным.

Согласованность целей регионального развития с задачами отраслевых систем и хозяйствующих субъектов позволяет формировать устойчивую траекторию роста и предотвращать дисбалансы. Комплексная оценка социально-экономических процессов с учетом экономических, социальных и экологических показателей обеспечивает сбалансированное развитие и укрепляет долгосрочный потенциал регионов [2].

Финансовая самостоятельность регионов и муниципалитетов имеет ключевое значение. Формирование дополнительных источников доходов позволяет реализовывать стратегические программы развития, при этом акцент смещается с количественных на качественные показатели, отражающие эффективность управления, уровень жизни населения, динамику человеческого капитала и инновационную активность.

Особое место в модернизации занимает использование современных информационных технологий. Развитие цифровой инфраструктуры, систем хранения данных и аналитических платформ обеспечивает применение больших данных, машинного обучения и интеллектуального моделирования для построения точных и адаптивных моделей, способных учитывать множество факторов и быстро реагировать на изменения внешней среды.

Таким образом, модернизация методов прогнозирования – это не только технологическое обновление инструментов, но и глубокое преобразование системы государственного управления развитием. Она способствует формированию научно обоснованных стратегий, повышению эффективности использования ресурсов и укреплению устойчивости социально-экономических систем, создавая условия для повышения конкурентоспособности регионов, формирования инновационной экономики и устойчивого развития страны.

Литература

1. Алексеев В.В. Региональная экономика: теория и практика / В.В. Алексеев. – М.: Юрайт, 2020. – 432 с.
2. Белов А.П., Смирнов Д.В. Прогнозирование социально-экономического развития регионов: методы и инструменты / А.П. Белов, Д.В. Смирнов. – М.: Инфра-М, 2021. – 256 с.
3. Министерство экономического развития РФ. Методические рекомендации по прогнозированию социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru/methods-forecasting-regions> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Региональная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/regions> (дата обращения: 10.09.2025).

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МАРКЕТИНГЕ: ЦЕННОСТЬ В ГЛАЗАХ ПОТРЕБИТЕЛЯ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ?

Стремилова Алеся Александровна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Стурова Елизавета Сергеевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье исследуется геймификация как инструмент маркетинга. Проводится анализ природы данного явления, который определяет геймификацию как явную ценность для потребителя, а также критерии, определяющие ее как способ манипуляции поведением потребителей.*

Ключевые слова: геймификация, маркетинг, потребительская реакция, потребительская ценность, манипуляция.

Реклама всегда будет там, где пользователи смогут ее увидеть. Из-за конкуренции и большого количества рекламных баннеров на просторах интернета потенциальный покупатель просто пролистывает их, не вникая в содержание. Человек так и остается не мотивирован на целевое действие.

Маркетологам ничего не остается, как искать новые методы и способы привлечения и воздействия на целевую аудиторию. Одним из них как раз является геймификация.

«Геймификация (Gamification Marketing) – процесс добавления игровых элементов к традиционным методам маркетинга. Бренды разрабатывают игры в форме викторин, конкурсов и испытаний, чтобы привлечь аудиторию. Победа приносит людям приятное ощущение, и они охотнее взаимодействуют с компанией, если появляется шанс что-то выиграть. Форма геймификации варьируется: от вращения лотерейного колеса в магазине – до написания комментария под конкурсным постом в социальных сетях. Элементы геймификации в интернетмагазинах далеко не новы и используются уже много лет: они мотивируют клиентов совершать нужные продавцу действия, повышают возвращаемость покупателей и лояльность» [1].

По видам определяют геймификацию внутреннюю и внешнюю. Внутренняя направлена на сотрудников корпораций, компаний, порождает чувство причастности. Внешняя же ориентирована на потребителей продукта маркетинга. Вторая и будет рассмотрена в данной статье.

Геймификация решает следующие задачи:

- изучение потребностей целевой аудитории;
- увеличение важных коммуникативных связей;
- рост числа взаимодействий с выложенным контентом;
- привлечение новых клиентов и сохранение действующих клиентов;
- формирование определенной потребности в продукции;
- увеличение объема продаж;
- способствование возникновению положительных эмоций у потребителей от взаимодействия с брендом;
- повышение лояльность и доверия клиентов;
- возможное обучение потребителей сложным продуктам [3].

Геймификация повышает вовлеченность и продуктивность пользователей, покупателей. Игровые механизмы погружают в контекст, интересуют и цепляют на долгое время.

Геймификация несет в себе ценность для потребителя в виде персонализации опыта, образования и функциональной ценности. Так персонализация опыта представляет из себя уникальную адаптацию процесса или опыта под индивидуальные характеристики потребителей. Это делает геймификацию более увлекательной, учитывая интересы пользователя. Например, Badgeville – это платформа помогающая управлять поведением клиентов. Она позволяет компаниям внедрять игровые механизмы, такие как доски лидеров, достижения в интерфейс. Персонализация опыта в виде индивидуальной мотивационной программы для каждого пользователя в зависимости от его интересов.

«Геймификация в образовательном процессе позволяет развивать память, внимание, создает благоприятную атмосферу на занятии, снижает эмоциональное напряжение, позволяет обучающимся проявить свои способности.

Эффективная реализация этого подхода в обучении иностранному языку способствует формированию у обучающихся общекультурных и лингвистических компетенций» [2, с. 217-219].

Например, Duolingo – образовательная платформа для изучения иностранных языков. Ученики проходят уровень за уровнем и собирают баллы, а затем получают награды за ежедневные занятия. Так с увеличением знаний происходит поднятие уровня и образовательной ценности в геймификации.

Функциональная ценность геймификации в маркетинге отражается во внедрении игровых механик, которые мотивируют пользователей взаимодействовать с брендом. Например, цветочный маркетплейс Flawery начисляет за оформление заказов баллы, которые пользователи могут потратить в счет следующей покупки, экономя денежные средства.

Несмотря на позитивное описание геймификация так же несет в себе манипулятивные инструменты. Ее механизмы могут начать эксплуатировать паттерны поведения пользователя в ущерб его благополучия. Например, дофаминовые всплески во время вознаграждения баллами, подарками, активации колеса фортуны оказывают эффект игрового автомата. Происходит провокация на формирование привыкания к получению нового объема эмоций раз за разом.

Манипуляция страхом упущененной выгоды в программах лояльности. Акции с истекающим сроком, потеря бонусных баллов если их не активировать вынуждает пользователей действовать эмоционально вместо рационального. Например, происходит покупка вещи за баллы, если их не истратить до определенной даты, аннулируются. Баллы полностью не покрывают стоимость вещи и ее необходимость пользователю так же остается под вопросом, покупка происходит из страха упущенной выгоды.

В связи с вышесказанным геймификация при анализе остается неоднозначной. Ее функционал обладает потенциалом как для создания потребительской ценности, так и манипуляции. Оценка ее этичности зависит от целей

применения. Граница между ними не однозначна и отражается в сфере этического выбора создателя, маркетинговых интересов заказчика.

Литература

1. Геймификация как способ привлечения клиентов. URL: [<https://medium.com/red-blog/геймификация-какспособ-привлечения-клиентов-7e070c61ae7c>] (дата обращения: 23.11.2025).
2. Котова А.Н. Экосистемная геймификация как маркетинговый инструмент привлечения новых пользователей // Молодой ученый. – 2023. – № 5 (452). – С. 217-219. – URL: <https://moluch.ru/archive/452/99644/> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Рябус И.М. От игры до геймификации в условиях цифровизации образования: методические рекомендации. – Азовский район, 2021. – 36 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Александрова Оксана Юрьевна

методист, Алексеевский межмуниципальный методический центр
ОГАОУ ДПО «БелИРО», Россия, г. Алексеевка

Литовкина Любовь Сергеевна

старший методист, Алексеевский межмуниципальный методический центр
ОГАОУ ДПО «БелИРО», Россия, г. Алексеевка

***Аннотация.** Здоровье обучающихся – это предмет обсуждения государственного значения: по ФГОС каждое общеобразовательное учреждение обязано обеспечивать «охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся».*

Здоровьесберегающие образовательные технологии (ЗОТ) – это план действий по обеспечению безопасности и укреплению здоровья обучающихся в школе. К таким технологиям относятся педагогические, психологические, медицинские методики и подходы. Все это обеспечивает надёжный как для учителей, так и для обучающихся образовательный процесс.

Ключевые слова: здоровьесберегающие образовательные технологии, благоприятная атмосфера, культура здоровья, среда обучения.

Здоровье человека – это не только отсутствие каких-либо заболеваний, патологий и отклонений от общепринятой нормы, но и уровень достаточного психологического и нравственного его комфорта. Комплекс мер по охране и укреплению здоровья субъектов образовательного процесса (обучающихся, педагогов) можно успешно реализовать в общеобразовательных учреждениях через использование здоровьесберегающих образовательных технологий (далее – ЗОТ).

ЗОТ держится на благоприятном воздействии аспектов образовательного процесса на жизнь и существование обучающегося, в частности:

- благоприятная атмосфера для образования – добродушное окружение с позиции учителя и коллектива, безстрессовость, соразмерность запросов к обучающемуся на уроках;
- соразмерность образовательной нагрузки возрасту обучающегося;

- рационализированное управление образовательным процессом согласно возрастным, половым, культурным, индивидуальным и психологическим свойствам личности ребенка;
- в достаточной степени физическая активность.

Основной целью ЗОТ является – обеспечение безопасного образовательного процесса, какой содействует формированию психологического, социального и физического здоровья обучающегося.

В практическом отношении ЗОТ способствуют улучшению адаптации обучающихся к учебной и общественной среде, продуктивному освоению учебного материала и раскрытию индивидуальных способностей.

Учителя, использующие здоровьесберегающие технологии, успешнее осуществляют профилактику ассоциативной модели поведения. Педагоги, также, как и обучающиеся, находясь в благоприятной среде, безопасной для здоровья, более творчески самосовершенствуются и саморазвиваются.

Нынешняя среда обучения порождает факторы риска, с которыми связаны негативные влияния, снижающие здоровье обучающихся.

К таким риск-факторам относятся:

- напряженные моменты на уроках – напрягающая преподавательская стратегия, субъективное оценивание знаний, запросы, лишенные адекватности к обучающемуся;
- недостаточная физическая нагрузка, которая ведет за собой гиподинамию и ухудшение здоровья;
- расстройство физиологических и гигиенических норм;
- несогласованность образовательной нагрузки возрасту обучающихся;
- углубление образовательного процесса приводит к быстрому утомлению;
- неинформированность учителей, родителей и обучающихся в аспектах здоровьесбережения;

- неосуществимость индивидуального обучения с обучающимися в соответствии с их темпом работы на уроке;
- ограниченная пропаганда здорового образа жизни;
- аномальная организация питательного процесса в организации.

Все вышеперечисленное связано с каждодневным распорядком обучающегося: занятиями, взаимодействием с педагогом, пребывании в школьном пространстве. Следовательно, берегать здоровье детей нужно не только медикам и психологам, но также и учителям.

Существует ряд классификаций ЗОТ. Каждая из них предполагает воздействие на обучающегося посредством окружающего его пространства, физическую либо умственную нагрузку, коммуникацию с прочими субъектами.

В общеобразовательных организациях ЗОТ классифицируются на следующие направления:

- Медико-гигиенические технологии. Совокупность мер, за которые несут ответственность учителя и медики. К этому относится оперативное предоставление медицинской помощи обучающимся, отслеживание их самочувствия, проведение обучающих, профилактических, санитарно-гигиенических мероприятий. К задачам такого комплекса мероприятий относятся и информирование учительского коллектива, родителей и обучающихся по указанным или актуальным вопросам.
- Физкультурно-оздоровительные технологии. Увеличение физической активности путём организации тематических встреч, внеурочных кружков, занятий физической культурой и спортом.
- Экологические здоровьесберегающие технологии. Вектор данного направления – формирование гармоничного взаимодействия ребенка и природы. Обучающиеся принимают участие в благоустройстве территории, экологизации учебных кабинетов и помещений, создают «зелёные» уголки и принимают участие в различных мероприятиях, проводимых на природе.
- Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности. За данное направление несут ответственность квалифицированные работники:

строители, архитекторы, пожарная служба и т. д. Задачей данного направления является – защита здоровья обучающихся в общеобразовательной организации. К данному сочетанию мероприятий также относятся занятия по ОБЗР.

ЗОТ классифицируются на следующие группы:

- Организационно-педагогические технологии дают возможность формировать образовательный процесс так, чтобы на уроках самочувствие обучающихся не только сохранялось и улучшалось. Учитель, принимая во внимание функциональность обучающихся на протяжении всего учебного дня, определяет и распределяет нагрузку, варьирует пути восприятия и методы обучения.

- Психолого-педагогические технологии. Данная группа отвечает за непосредственную работу педагога на занятии, на взаимодействие учителя с обучающимися. В данную группу входят такие приёмы, которые помогают снять эмоциональное напряжение, создают благоприятный психологический климат на уроке.

- Учебно-воспитательные технологии. Данная группа отвечает за проектирование базы знаний у обучающихся о его здоровье и личной гигиене, о профилактике вредных привычек, о пропаганде здорового образа жизни. К данной группе относятся тематические уроки, физминутки.

- Социально-адаптирующие и личностно-развивающие технологии. Данная группа несет ответственность за социальный и психологический комфорт обучающихся на занятиях.

- Лечебно-оздоровительные технологии. Данная технология несет ответственность за коррекцию здоровья обучающихся. К данной группе относятся лечебная физическая культура и лечебная педагогика.

Основной принцип реализации любых ЗОТ – это добродушный настрой к обучающемуся.

ЗОТ могут использовать как администрация общеобразовательного учреждения на уровне всего учреждения, так и любой учитель индивидуально.

В первую очередь администрация школы организует диагностику проблем, которые имеются. Для этого используются мониторинги и опросы. Выбор технологии напрямую зависит от того, какую именно задачу нужно решить.

Таким образом необходимо учитывать следующие условия:

- наличие методических материалов;
- кадровое обучение;
- финансовое обеспечение, необходимое для выполнения плана.

ЗОТ помогают решить ряд задач:

- создание наиболее благоприятных условий для учёбы: гигиенических, психологических и других;
- обеспечение в общеобразовательной организации эффективного и безопасного образовательного процесса;
- обеспечение школьников питанием на время их нахождения в школе;
- формирование культуры здорового образа жизни в учебном заведении;
- информирование педагогов об оздоровительной культуре, о переобучении персонала, повышение квалификации;
- гарантирование здоровой учебной среды как для обучающихся, так и для учителей;
- отслеживание состояния здоровья обучающихся;
- разработка тематических занятий для учителей, обучающихся и их родителей.

Решение о реализации ЗОТ необходимо принимать коллективно: директором, советом школы, педагогическим составом и родительским комитетом.

Педагог, готовый использовать ЗОТ, определяет себе нелёгкую задачу. Для формирования культуры здорового образа жизни у школьников одних физминуток мало. Для данной работы необходим вдумчивый подход и перманентное внимание в течение всего учебного года.

Основная задача школы – забота о здоровье учителя и обучающихся. Необходимо помнить то, что внедрение ЗОТ выполняется последовательно от занятия к занятию. Важно распределять нагрузку в соответствии с возрастом обучающегося, акцентировать внимание на положительных результатах обучения, ибо «Успех порождает успех» и донести до обучающегося, что он самостоятельно берет на себя ответственность за свое здоровье.

Коэффициент успешности использования здоровьесберегающих технологий максимально высок при их коллективном и комплексном использовании в общеобразовательной организации.

Литература

1. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://school.kontur.ru/publications/2463> (дата обращения: 16.10.2025).
2. Использование здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2022/10/28/ispolzovanie-zdorovesberegayushchih-tehnologiy-v-obrazovatelnom> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Здоровьесберегающие технологии по ФГОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.pedopyt.ru/categories/10/articles/2309> (дата обращения: 16.10.2025).

МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОГО ПРАВА» В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валитова Розалия Игоревна

магистрантка,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения службы медиации в образовательную систему, на примере СПО. Описываются цели и задачи службы медиации в образовании, а также требования к профессиональным и приглашенным медиаторам.

Ключевые слова: медиация, медиатор, конфликт, колледж, среднее профессиональное образование.

Современное состояние социума предопределяет необходимость масштабного внедрения инновационной методологии решения социальных коллизий, основанной главным образом на взаимосогласованных действиях субъектов конфликта и направленной на выявление и ликвидацию глубинных факторов возникновения разногласий. Данный феномен проявляется наиболее отчетливо в организациях среднего профессионального образования (СПО), где многообразие контактов учащихся, преподавательского состава и родительской общественности часто провоцирует возникновение острых конфликтных взаимодействий [1, с. 24-25].

Эмпирический анализ демонстрирует, что консенсуальные соглашения, достигнутые посредством свободного волеизъявления участников, реализуются с существенно более высокой эффективностью и оперативностью, исключая необходимость задействования принудительных юрисдикционных механизмов. Ключевым фактором в генезисе и прогрессивной эволюции института медиации как альтернативного метода урегулирования споров является его интеграция в образовательную среду, выступающую платформой для формирования фундаментальных компетенций и навыков конструктивного конфликторазрешения.

В Российской Федерации институт медиации получил нормативно-правовую регламентацию лишь в 2010 году, что было зафиксировано принятием

Федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Примечательно, что эмпирическая имплементация медиативных технологий в воспитательном процессе отечественной педагогической практикой предшествовала его официальной законодательной институционализации [4].

Методологическая основа медиативного примирительного механизма заключается в максимальном обеспечении субъектам конфликта самостоятельности и независимости в принятии решений вне зависимости от какого-либо внешнего арбитра, обладающего властными функциями и правом единоличного установления итогового вердикта. Согласно действующему законодательству, вводится фигура посредника (медиатора), главная задача которого – создать условия для равноценного выражения взглядов и убеждений сторон, содействовать пониманию ими точек зрения друг друга и достижению консенсусного результата. Деятельность медиатора ограничивается обеспечением коммуникативного процесса, поиском взаимоприемлемых компромиссов, тогда как принятие конечных решений остается прерогативой самих участников конфликта [2, с. 69-87].

Субъекты, уполномоченные на осуществление медиативной деятельности, должны соответствовать установленным квалификационным критериям. Для непрофессиональных медиаторов предписываются следующие условия: достижение совершеннолетнего возраста, полная гражданская дееспособность и отсутствие неснятой или непогашенной судимости [3, с. 39-42]. Профессиональные медиаторы обязаны дополнительно удовлетворять следующим критериям: достижение возраста 25 лет, наличие высшего профессионального образования и получение дополнительного образования в сфере медиативных методик. Императивный запрет на осуществление медиативной деятельности распространяется на лиц, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы. В качестве дополнительных обстоятельств, исключающих участие медиатора, выступают наличие родственных связей с кем-либо из участников спора или иных личных мотивов, способных

потенциально повлиять на объективность и беспристрастность переговорного процесса.

Базовым ориентиром при проектировании функционирования службы медиации должна служить рекомендационная документация Министерства образования и науки Российской Федерации № ВК-54/07вн от 18 ноября 2013 года [5], согласно которой процедура медиации рассматривается как специализированная технология воспитания, используемая для предотвращения и преодоления возникающих противоречий среди участников учебно-воспитательного процесса – работников образовательной сферы, обучающихся и членов семей последних. Данная техника базируется на положениях Федерального закона № 193-ФЗ и научных разработках отечественных и зарубежных исследователей-конфликтологов [4].

Имплементация данной методологии реализуется посредством институционализации специализированных служб в колледжах, комплементарно включающих педагогических и воспитательных работников, а также представителей студенческого и родительского сообществ. Для персонала данных служб является обязательным прохождение программ повышения квалификации, ориентированных на освоение базовых принципов медиативного конфликторазрешения. В контексте функциональной организации, данная служба может функционировать либо как добровольное объединение педагогических работников, либо как структурная единица образовательной организации. Этую службу целесообразно типологизировать как форму организации педагогического и/или студенческого сообщества.

Фундаментальной задачей интеграции института медиации в инфраструктуру организаций среднего профессионального образования выступает формирование специфического образовательного пространства, которое обеспечивает быстрое и эффективное разрешение межсубъектных конфликтов среди ключевых участников учебного процесса (обучающихся, педагогов, родителей) непосредственно в пределах самого образовательного учреждения, устраняя необходимость привлечения посторонних инстанций для

рассмотрения споров. Принципиально важным аспектом выступает обеспечение доступности и публичности функционирующих служб медиации, встроенных в общую организационно-функциональную структуру СПО, что позволяет оперативно реагировать на возникающие затруднения и поддерживать вовлеченность всех категорий заинтересованных субъектов.

Цель реализации указанного института требует постановки и успешного исполнения ряда практических задач перед соответствующими службами медиации, включая следующие направления деятельности:

- формирование эффективной системы защиты законных прав и интересов обучающихся;
- оказание превентивных мер в адрес подростков с отклоняющимся поведением;
- внедрение новых форм внесудебного разрешения конфликтов;
- предоставление возможности широкого применения медиационного подхода всем участникам образовательного процесса;
- повышение качества психологического сопровождения и правовой поддержки обучающихся;
- развитие профессиональных качеств учителей-медиаторов;
- увеличение транспарентности процессов воспитательно-развивающей деятельности.

Задачей служб медиации является активное содействие поддержанию благоприятной гуманистической атмосферы в образовательной среде, предотвращение проявлений деструктивных конфликтов и эффективная поддержка всех элементов образовательной системы. Реальное внедрение практики медиации демонстрирует себя как значимый инструмент профилактики преступлений и иных нарушений правопорядка среди учащихся учреждений СПО. Применение услугами специалиста-медиатора позволяет своевременно выявлять и ликвидировать факторы риска, стимулирующие антиправовые проявления молодых людей. Эта система успешно справляется с проблемами

взаимодействия как внутри ученических коллективов, так и между учащимися и сотрудниками образовательной организации.

Своевременное вмешательство специалиста-медиатора предотвращает эскалацию незначительных разногласий до серьезных нарушений правопорядка, позволяя своевременно диагностировать кризисные ситуации и оказывать поддержку молодым людям, обеспечивая позитивное развитие их жизненного пути и минимизацию негативных последствий для будущего.

Литература

1. Быкова Л.Е. Служба школьной медиации. Заметки практика / Л.Е. Быкова // Журнал «Прообраз» Фонд поддержки образования – СПб, 2020. – № 2 (4). – С. 24-25. – URL: https://www.cronao.ru/images/DAR/Media/2020/_2_4_2016.pdf (дата обращения 18.11.2025).
2. Исаенкова О.В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы / О.В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права. 2023. – № 3. – С. 69-87. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-3/4-isaenkova.pdf> (дата обращения 16.11.2025).
3. Поспелов Б.И. Проблемные вопросы развития медиации в России / Б.И. Поспелов // Российская юстиция. 2024. № 9. – С. 39-42. URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/6653/6763/9/> (дата обращения 16.11.2025).
4. СПС «Консультант Плюс» Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 16.11.2025).
5. СПС «Консультант Плюс» Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 N ВК-54/07вн) // СПС «Консультант Плюс» – URL: <https://lic19.edumsko.ru/about/mediacia/doc/1653321> (дата обращения 16.11.2025).

ЛЮБОВНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ САМОСАБОТАЖА НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ СЕРИАЛА «СЕКС В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ»

Голудин Иван Андреевич

психолог, специалист по связям с общественностью и рекламе,
Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск

Аннотация. В статье рассмотрена феноменология любовной зависимости на примере героев сериала «Секс в большом городе». Проанализированы ключевые механизмы развития зависимости, включая нейрохимические процессы в мозге, хроническую оборонительность, проблемы доверия и самосаботаж в отношениях. Особое внимание уделено роли детских травм и типов привязанности, влияющих на выбор партнеров и поведение в отношениях.

Ключевые слова: любовная зависимость, самосаботаж, химия влюбленности, эмоциональная зависимость, типы привязанности, когнитивно-поведенческая терапия, диалектико-поведенческая терапия, самооценка, здоровые отношения, психотравма, сериал «Секс в большом городе».

В самом начале влюбленности мозг переживает настоящий химический фейерверк. Выброс дофамина создает ощущение эйфории и навязчивого фокуса на объекте страсти, норадреналин – те самые «бабочки» и возбуждение, серотонин – чувство счастья, а эндорфины – умиротворение. Это эволюционный механизм, призванный сблизить людей. Однако проблема начинается, когда эта естественная «химия влюбленности» перерастает в полноценную психическую зависимость.

Состояние партнера или даже мысль о нем становятся необходимой «дозой» для нормального функционирования и эмоционального выживания. Без этой «дозы» человек испытывает симптомы, схожие с ломкой: глубинную тревогу, панику, неконтролируемую тоску, невозможность сосредоточиться на чем-либо другом, физическое недомогание. Центральным становится не радость от присутствия любимого, а навязчивая потребность избежать мучительных ощущений «отмены». Ярче всего это показано через Кэрри Брэдшоу и ее отношения с мистером Бигом в сериале «Секс в большом городе».

Ее жизнь в первые сезоны буквально вращалась вокруг его звонков и внимания. Когда Биг дистанцировался или был непредсказуем, Кэрри погружалась в настоящую экзистенциальную панику: она не могла писать свои колонки, часами сидела у телефона в пижаме, ее самочувствие и самооценка

катастрофически падали. Ее знаменитая фраза «Я влюбилась в него. И это как наркотик» была не метафорой, а точным описанием ее состояния. Она терпела его эмоциональную недоступность, нежелание серьезных обязательств, даже его уход к Наташе, потому что те редкие моменты близости и внимания, которые он ей давал, были той самой «дозой», без которой ей было невыносимо плохо. Ее зависимость от этих моментов «кайфа» была сильнее боли от его постоянной неопределенности.

Парадокс любовной зависимости заключается в том, что человек, отчаянно жаждущий любви и связи, бессознательно своими же действиями и мыслями разрушает возможность построить здоровые, устойчивые отношения. Это и есть самосаботаж. Он проявляется не в открытом вредительстве, а в устойчивых, деструктивных паттернах поведения, коренящихся в страхах и травмах.

Один из ключевых механизмов – хроническая оборонительность. Любое замечание, недовольство или даже спокойное выражение чувств со стороны партнера воспринимается не как повод к диалогу, а как прямая атака на личность и ее ценность. Вместо того чтобы услышать суть и попытаться понять чувства другого, зависимый человек мгновенно включает защиту: обвиняет, оправдывается, переходит в контратаку или замыкается в обиде. Это эффективно блокирует любую возможность честного разговора и решения проблем.

Прекрасной иллюстрацией служат отношения Кэрри с Эйденом. Когда Эйден – человек открытый и готовый к близости – честно делился своими чувствами, говоря, что его беспокоит и ранит ее тесная, порой граничащая с флиртом, связь с Бигом, Кэрри немедленно занимала оборонительную позицию. Она кричала: «Ты меня контролируешь!», «Ты не доверяешь мне!», интерпретируя его уязвимость и боль как попытку ущемить ее свободу. Она была неспособна в этот момент услышать его реальные переживания и страх потерять ее. Эта ее реакция не просто обижала Эйдена, она саботировала саму возможность найти компромисс, построить доверие и углубить их связь. Конфликт не разрешался, а загонялся вглубь, накапливая напряжение.

Неразрывно с оборонительностью связаны глубокие проблемы с доверием. Человек с любовной зависимостью, часто из-за прошлых травм (брошенности, предательства) или фундаментально низкой самооценки, подсознательно не верит, что его можно любить по-настоящему, просто так. Он живет в постоянном ожидании подвоха, изменения, охлаждения. Это состояние перманентной тревоги выливается в ревность (часто беспочвенную), подозрительность, допросы, проверку телефонов или соцсетей, навязчивые мысли о неверности партнера. Эти действия мотивированы страхом потери, но по иронии судьбы именно они чаще всего и приводят к потере. Ни один здоровый партнер не выдержит долго жизни под микроскопом недоверия. Контроль душит, подозрительность ранит. Партнер отстраняется, чувствуя себя загнанным в угол и непонятым. Для зависимого же это отстранение становится «доказательством» его изначальной правоты: «Вот видишь! Я же знал(а), что он/она меня бросит/изменит!».

Это классическое самосбывающееся пророчество, спровоцированное его же собственными действиями. Кэрри демонстрировала это в отношениях с Бергером. Встретив, казалось бы, идеального (на тот момент) мужчину, интеллектуала, близкого ей по духу, она постоянно искала подвох: «Он слишком идеален, что-то тут не так». Она ревновала его к бывшей жене, хотя объективных причин не было. Его естественное желание побыть одному после работы или заняться своими делами она интерпретировала как отвержение и потерю интереса к ней. Ее постоянная настороженность и поиск скрытой угрозы создавали ненужное напряжение и в конечном итоге отталкивали партнера. Ее недоверие было не интуицией, а проекцией ее собственных страхов.

Одним из самых разрушительных проявлений самосаботажа является сознательный выбор эмоционально недоступных партнеров или терпение откровенно плохого, унизительного обращения. Глубинная убежденность в своей «недостойности» здоровой любви или страх истинной близости заставляют зависимого человека бессознательно тяготеть к тем, кто не может дать ему стабильности, тепла и уважения. Это могут быть женатые/занятые люди,

те, кто боится обязательств (как Биг), непредсказуемые, холодные или даже оскорбительные партнеры. Логика проста, хотя и трагична: «Лучше плохие отношения, чем никакие». Страх остаться в одиночестве сильнее боли от унижения или неудовлетворенности. Кэрри с Бигом – хрестоматийный пример. Она знала, что он боится обязательств, эмоционально закрыт, непоследователен. Она страдала от его дистанцированности, от его нежелания ввести ее в свой круг, от его ухода к другой. И все же она раз за разом возвращалась к нему, потому что зависимость от тех кратких моментов счастья, внимания и страсти, которые он ей давал, была сильнее голоса разума и чувства собственного достоинства. Ее выбор этого конкретного партнера и ее готовность терпеть его поведение были прямым саботажем ее собственного шанса на спокойное, надежное счастье. Она сама неоднократно признавалась подругам: «Я знаю, что он плохой для меня, но я все равно его хочу». Ее терпимость к его недоступности была формой саморазрушения.

Главная беда любовных аддиктов – глубинное чувство, что их «настоящих» невозможно любить, как будто есть какой-то дефект, который нужно скрывать. Человек подсознательно верит: любовь – это не дар, а плата за страдания. Поэтому либо цепляется за любые отношения, даже унизительные, как Кэрри с мистером Бигом. Она терпела его пренебрежение, изменения, неопределённость годами – ведь даже крохи его внимания казались доказательством, что она «достойна». Либо наоборот – бессознательно рушит всё хорошее, чтобы подтвердить свою «нелюбимость». Миранда в начале отношений со Стивом постоянно ждала подвоха: проверяла его, язвила, отстранялась. Как будто пыталась спровоцировать его на предательство – лишь бы не поверить, что кто-то может любить её просто так.

Наш «стиль» отношений формируется в детстве. Если родители были холодны, непоследовательны или жестоки – мы тащим этот багаж во взрослую жизнь:

- Сценарий Кэрри (тревожная привязанность): Представьте ребёнка, у которого мама сегодня ласкова, а завтра кричит без причины. Он усваивает:

«Любовь надо выстрадать, быть идеальным». Так Кэрри «добивалась» Бига: писала ему письма, дежурила под окнами, терпела унижения – как будто любовь это квест, где боль = плата за приз.

- Сценарий Саманты (избегающая привязанность): А если в детстве тебя предавали или били? Тогда усваивается: «Доверять = опасно. Близость = боль». Саманта не просто «сильная независимая женщина». Её флирт с другими при партнёрах, побег при первых признаках чувств, фраза «Я люблю тебя, но я люблю себя больше» – это броня. Её бурные, но поверхностные романы – саботаж настоящей близости. Ведь если подпустить кого-то близко, он увидит твою уязвимость – и снова предаст. Лишь встретив Смита (который терпеливо ломал её стены), она училась доверять, хоть это и пугало её до дрожи.

Итог: пока человек не поверит, что достоин любви без условий – он будет либо мучиться с «Бигами», либо бежать от «Стивов», либо носить маску «Саманты». Истинная близость начинается только когда залечишь раны внутри.

Постоянное вращение в воронке любовной зависимости и саморазрушения – это путь к тотальному истощению. Отношения превращаются в источник хронической боли, где страдания, унижения и разочарования многократно перевешивают редкие проблески тепла. Чувство опустошенности и безнадежности становится фоном жизни, что закономерно ведёт к тяжелым психологическим последствиям: депрессия, тревожные расстройства, панические атаки. Постоянный стресс и ощущение ловушки выжигают психические ресурсы, оставляя лишь чувство вины, стыда и экзистенциальной усталости.

Ключ к освобождению лежит в фундаментальной перестройке самооценки. Необходимо научиться видеть свою ценность вне одобрения или внимания партнера. Это основа нового «Я». Инструменты здесь разнообразны: когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) помогает выявить и оспорить разрушительные мысли вроде «Я ничего не стою без него/нее»; схема-терапия работает с глубинными негативными убеждениями о себе; группы поддержки (такие, как «Анонимные Любовные и Секс Аддикты» – SLAA) дают чувство

общности и понимания; практики самосострадания учат относиться к себе с добротой, а не с самобичеванием. Построение здорового самоощущения – это краеугольный камень, без которого все остальные усилия могут оказаться тщетными.

Однако мало полюбить себя. Необходимо научиться строить здоровые отношения – навык, который часто отсутствует у тех, кто вырос в дисфункциональных семьях. Это требует освоения новой «грамматики общения»: как выражать свои чувства спокойно и ясно с помощью «Я-сообщений» («Я чувствую тревогу, когда ты не звонишь», а не «Ты меня игнорируешь!»); как активно слушать, стремясь понять, а не ответить; как вести трудные переговоры без скандалов или молчаливой обиды; как устанавливать и уважать личные границы; как конструктивно разрешать конфликты, видя в партнере не врага, а союзника в решении проблемы. Диалектико-поведенческая терапия (ДПТ) и КПТ предлагают конкретные техники для отработки этих навыков, превращая теорию в практику повседневного взаимодействия.

Здоровая любовь: как отличить свет от тени иллюзии? Ее главный маркер – целостность. Рядом с партнером вы чувствуете тепло, безопасность и возможность быть уязвимым. Но в его отсутствие вы не перестаете существовать: ваше настроение, самооценка, интересы и внутреннее благополучие сохраняются. Вы не растворяетесь в отношениях, а дополняете друг друга. Споры не становятся войнами на уничтожение, а трудности – поводом для конструктивного диалога. Доверие не требует слежки, а близость не вызывает паники. Уважение к границам и различиям партнера так же естественно, как и стремление к близости.

«Все, что не есть любовь – есть страх».

Самосаботаж, цепляние за токсичных партнеров, недоверие, потеря себя – все это маски страха: страха быть брошенным, непринятым, недостойным, страх подлинной близости и уязвимости. Истинная любовь рождается не из этого страха, а из внутренней свободы и цельности. Она не требует жертвовать собой, терпеть боль или доказывать свою ценность. Она позволяет двум

цельным людям встретиться, не теряя себя, и создать пространство, где страху просто нет места. Именно к этой свободе и ведет трудный, но освобождающий путь освобождения.

Литература

1. Gori, Alessio, Sara Russo, and Eleonora Topino. 2023. «Love Addiction, Adult Attachment Patterns and Self-Esteem: Testing for Mediation Using Path Analysis.» Journal of Personalized Medicine 13 (2): P. 247. <https://doi.org/10.3390/jpm13020247>.
2. Иванова Е.В., Соловьева О.С. «Любовные аддикции» [Love Addiction]. Южный Федеральный Университет.
3. Tayler L., 2024. «Self-Sabotage in Romantic Relationships: The Call is Coming from Inside the House.» Psychology Student Publications 71. University of North Dakota. <https://commons.und.edu/psych-stu/71>.
4. Peel, Raquel, Nerina Caltabiano, Beryl Buckby, and Kerry McBain. 2019. «Defining Romantic Self-Sabotage: A Thematic Analysis of Interviews With Practising Psychologists.» Journal of Relationships Research 10: e7. <https://doi.org/10.1017/jrr.2019.7>.
5. Sanches, M., John V.P. 2019. «Treatment of Love Addiction: Current Status and Perspectives.» European Journal of Psychiatry 33 (1): P. 38-44. <https://doi.org/10.1016/j.ejpsy.2018.07.002>.

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ СИГНАЛОВ ОПАСНОСТИ

Казьмирчук Светлана Семеновна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Шмакова Алла Владимировна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассмотрена эффективность использования интерактивного плаката как инновационного средства формирования навыков реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС) в условиях семьи.*

Ключевые слова: безопасное поведение, дошкольники, сигналы опасности, методическая модель, интерактивные технологии, интерактивная среда, дидактическая игра, цифровизация образования.

Введение

Актуальность проблемы: современный мир характеризуется высокой динамичностью и увеличением числа потенциально опасных ситуаций для ребенка (дорожное движение, незнакомые люди, бытовые приборы, интернет-риски). Традиционные вербальные методы обучения безопасности, основанные на запоминании правил, часто оказываются неэффективными, так как не формируют у дошкольника способности быстро распознавать сигналы опасности и принимать правильные решения в реальной жизни. Возникает противоречие между необходимостью формирования устойчивых навыков безопасного поведения и недостаточной разработанностью методик, адекватных познавательным особенностям современного ребенка, который с ранних лет является активным пользователем цифровых технологий.

Цель статьи: разработать и теоретически обосновать методическую модель обучения дошкольников безопасному поведению, основанную на интеграции интерактивных технологий для эффективного освоения сигналов опасности.

Задачи:

1. Раскрыть понятие «сигналы опасности» в контексте дошкольного образования.

2. Обосновать дидактический потенциал интерактивных технологий в обучении безопасности.

3. Представить структурные компоненты и этапы реализации методической модели.

4. Привести конкретные примеры использования интерактивных технологий в процессе освоения сигналов опасности.

Основная часть

1. Сигналы опасности как когнитивная основа безопасного поведения дошкольника

Сигнал опасности – это любой признак (визуальный, аудиальный, тактильный, ситуационный), который указывает на возникновение или высокую вероятность возникновения угрозы для жизни и здоровья ребенка.

Для дошкольника можно выделить категории сигналов опасности:

- Бытовые: запах газа, дым, пар от кипятка, оголенные провода.
- Дорожные: цвет светофора, сигналы регулировщика, дорожные знаки, звук сирены спецтранспорта.
- Социальные: агрессивное поведение незнакомца, предложение куда-то пойти, попытка открыть дверь в квартиру.
- Природные: гроза, сильный ветер, лед на водоеме.

Задача педагога – не просто перечислить эти сигналы, а сформировать у ребенка «ментальную карту опасностей», где каждый сигнал связан с конкретным алгоритмом действия.

2. Дидактический потенциал интерактивных технологий в обучении безопасности

Интерактивные технологии предоставляют уникальные возможности:

- Наглядность и имитационное моделирование: позволяют воссоздать опасную ситуацию в безопасной, контролируемой среде (например, виртуальная прогулка по городу).

- Интерактивность и деятельностный подход: ребенок не пассивный слушатель, а активный участник, который делает выбор и сразу видит последствия.
- Эмоциональное вовлечение: игровой формат и мультимедийность повышают мотивацию и способствуют лучшему запоминанию.
- Формирование метакогнитивных навыков: технологии позволяют тренировать внимание, скорость реакции и анализ ситуации.

3. Методическая модель обучения: структура и содержание

Предлагаемая модель включает четыре взаимосвязанных компонента:

Компонент модели Содержание

1. Целевой Цель: формирование компетенции безопасного поведения через осознанное распознавание сигналов опасности и применение адекватных поведенческих стратегий. Задачи: развитие сенсорной чувствительности к сигналам опасности; усвоение алгоритмов действий в смоделированных ситуациях; воспитание психологической готовности к correct действиям в стрессе.

2. Содержательный Отбор содержания по модулям: «Безопасность дома», «Безопасность на улице», «Безопасность в общении», «Природные опасности». В каждый модуль интегрированы ключевые сигналы опасности и соответствующие им правила поведения.

3. Технологический Инструментарий: интерактивная доска/панель: для коллективных игр-квестов («Найди опасность на картинке», «Собери безопасный маршрут»); обучающие приложения и симуляторы: интерактивные тренажеры (ПДД, вызов экстренных служб); технологии дополненной реальности (AR): с помощью QR-кодов «оживаются» карточки, показывая последствия неправильных действий (например, что будет, если сунуть палец в розетку); обучающие видео и анимация: для анализа смоделированных ситуаций.

4. Оценочный Диагностика: входная: беседа по картинкам, метод проблемных ситуаций; текущая: наблюдение за деятельностью ребенка в

интерактивной среде, анализ решений в симуляторах; итоговая: проектная методика «Закончи историю», кейс-игра в интерактивной песочнице или на панели.

4. Этапы реализации модели и практические примеры

Этап 1. Мотивационно-ориентировочный

Задача: создать условия для осознания ребенком существования опасностей.

Технология: просмотр и обсуждение на интерактивной доске мульти-прикладного сюжета, где герой сталкивается с опасностью. Педагог задает вопросы: «Что почувствовал герой?», «Какой сигнал опасности он увидел/услышал?».

Этап 2. Содержательно-деятельностный

Задача: сформировать образ сигнала опасности и отработать алгоритм действий.

Технология: использование AR-карточек. Ребенок наводит планшет на картинку с изображением оголенного провода. На экране появляется 3D-модель, показывающая короткое замыкание и звуковой сигнал. Педагог вместе с детьми проговаривает правило: «Увидел такой провод – не трогай, сообщи взрослому!».

Этап 3. Рефлексивно-оценочный

Задача: закрепить полученные навыки и оценить их сформированность.

Технология: интерактивная игра-квест «Спасатель». На панели представлена виртуальная квартира с несколькими комнатами. Ребенок должен за ограниченное время найти все спрятанные «сигналы опасности» (не затушеванная свеча, открытое окно, лужа на полу на кухне). Система автоматически подсчитывает баллы и выдает «сертификат юного спасателя».

Заключение

Предложенная методическая модель, интегрирующая интерактивные технологии в процесс освоения сигналов опасности, позволяет перевести обучение безопасному поведению дошкольников на качественно новый уровень.

Она способствует переходу от пассивного знания правил к активному, осознанному и автоматизированному навыку. Использование интерактивных средств соответствует принципу наглядности, обеспечивает высокую степень вовлеченности детей и позволяет моделировать ситуации, которые невозможны или небезопасно воссоздать в реальности.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Безопасность: Учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста / Н.Н. Авдеева, О.Л. Князева, Р.Б. Стеркина. – СПб.: Детство-Пресс, 2020. – 144 с.
2. Горвиц Ю.М. Интерактивные технологии в образовании / Ю.М. Горвиц // Информатика и образование. – 2018. – № 3. – С. 112-115.
3. Козловская Г.В. Формирование культуры безопасности у дошкольников посредством современных технологий / Г.В. Козловская // Дошкольная педагогика. – 2021. – № 5. – С. 25-28.

СОВРЕМЕННОЕ ДЕТСТВО В РУКАХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Кулько Людмила Николаевна

воспитатель,

МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

Гатаулина Наталья Ивановна

воспитатель,

МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема гаджет-зависимость среди детей дошкольного возраста в условиях стремительной цифровизации. Автор анализирует тенденции раннего и чрезмерного использования электронных устройств – смартфонов, планшетов, компьютеров, выявляя потенциальный риск для физического, психологического развития детей дошкольного возраста.

Целью данной работы является комплексное изучения влияния цифровизации на развитие, здоровье, социализацию и благополучие дошкольников в современном мире.

Ключевые слова: электронные устройства, цифровизация, виртуальные способности, интернет, фундаментальные навыки.

Сегодня, когда информационные и цифровые технологии достигли своего пика развития, практически невозможно найти область деятельности, не затронутую цифровизацией. Цифровые инструменты стремительно проникают в повседневную жизнь людей уже с раннего детства.

Часто приходится наблюдать, как родители, приводя ребенка в детский сад с телефоном, начинают просить вернуть телефон, а ребенок с плачем, истерикой не подчиняется их просьбам. Уже с самого юного возраста дети неосознанно тянутся к красочным изображениям и звучанию, исходящим от разнообразных электронных приборов. Они оперативно осваивают мобильные гаджеты, планшеты и компьютеры, зачастую превосходя взрослых в знании компьютерных технологий по сравнению с умением читать и писать. Телевидение, персональный компьютер, смартфон и интерактивные игрушки, простые в использовании и доступные даже самым маленьким детям, превращаются в ключевой инструмент их социализации в сегодняшнем обществе. Сейчас основным требованием современного образования является цифровизация процесса обучения [1, с. 12], но педагоги с недавнего времени начали бить тревогу

по поводу физического и психического здоровья детей. Вот некоторые пункты влияния цифровизации на развитие дошкольников:

1. Риски развития и поведения. Чрезмерная увлеченность детскими гаджетами отнимает у детей драгоценное время, которое они проводят в виртуальном мире вместо полноценного отдыха. Это затрудняет концентрацию, повышается раздражительность, гиподинамия, лишний вес, нарушается сон. Однако нельзя отрицать, что современные устройства открывают перед ребятами широкие перспективы для игр, познания и обучения. Но чрезмерное их использование в раннем детстве приводит к отрицательным последствиям для развития ребёнка, являясь причиной ряда когнитивных, языковых и социоэмоциональных задержек [4, с. 22].

2. Влияние цифровизации на мышление дошкольников. Цифровые технологии оказывают глубокое влияние на образ мышления детей. Чрезмерное увлечение интернетом и продолжительные видеоигры оказывают негативное воздействие на формирующуюся детскую психику. Огромное количество информации не позволяет ребёнку развивать способность к длительной концентрации. В итоге: проблемы с восприятием информации и замедление умственного развития.

3. Отсутствие физической активности и избыточный вес. Компьютеры и смартфоны побуждают детей к малоподвижному образу жизни. Практически отсутствуют подвижные игры, прогулки и активное взаимодействие со сверстниками. Для здорового развития детей, как известно, необходимо 3-4 часа ежедневной физической активности и социального взаимодействия, однако современные дети лишены такой возможности [4, с. 33].

4. Эмоции и взаимодействие. Активное использование виртуальных способов общения и компьютерного взаимодействия может привести к снижению самооценки, ухудшению эмоционального благополучия ребёнка. Реальное общение со сверстниками из-за экранного времени снижается, детям труднее устанавливать социальные контакты и отношения с окружающими. В итоге: нехватка социального опыта и трудности в школьной адаптации.

5. Проблемы со сном. Наличие медиаустройств в детской спальне связано с недостаточным количеством сна. Использование планшетов или мобильных телефонов перед сном повышает вероятность проблем со сном у детей. Продолжительное воздействие экрана устройства может вызвать усталость глаз и дискомфорт в голове, а также негативно повлиять на синтез мелатонина – гормона, отвечающего за цикл сна и бодрствования. По данным статистики, у большинства современных дошкольников наблюдается снижение памяти и внимания, психологическая неуравновешенность, резкое падение зрения, цифровая зависимость, агрессивное поведение и др. [4, с. 45].

В настоящее время все больше специалистов уверены в том, что многие трудности, возникающие у нынешних детей, напрямую обусловлены широким использованием гаджетов. Сегодняшние дошкольники зачастую демонстрируют признаки преждевременного взросления и способность обсуждать сложные вопросы, поскольку часто получают доступ к разнообразным видеоматериалам для более старшей аудитории. Это приводит к ослаблению зависимости детей от родителей. Под влиянием интернета дети все больше погружаются в виртуальный мир, копируя увиденное, и формируют неверные представления о жизни и моральных принципах [2, с. 2]. Снижение эмоциональной связи с близкими людьми, уменьшение влияния родителей, потеря ими авторитета в воспитании и передаче социальных норм – одна из главных проблем. Основная деятельность для дошкольников, как известно, – это игра. С помощью игры дети познают мир, учатся взаимодействовать друг с другом, «примеряя» на себя различные социальные роли.

Игра – источник физической активности, необходимой для гармоничного развития ребёнка. Однако, в эпоху цифровизации «живое» общение со сверстниками отходит на второй план, игры становятся бедными по содержанию, примитивными по способам, дети все чаще предпочитают общение с помощью компьютерных технологий [3, с. 20]. Подобное состояние способно приводить к различным негативным последствиям: начиная от сложностей в общении и социальной изоляции и заканчивая ухудшением зрения,

нарушением осанки и недостатком двигательной активности. Так же, очень важен вопрос информационной безопасности, как состояния защищенности детей от информации, способной причинить вред их здоровью, физическому и духовному развитию.

У дошкольников очень развита познавательная активность, любознательность, стремление узнавать новое. Поэтому, не может не беспокоить возрастающее негативное информационное воздействие на детскую аудиторию. Насилие в информационной среде может провоцировать у детей повышенную агрессивность, снижение сочувствия к окружающим. Реклама, обладая высоким уровнем воздействия на психическое состояние дошкольника, также способна нанести вред детской психике [4, с. 61]. Ребёнок не может критически относиться к поступающей информации, склонен верить всему, о чём говорится в рекламе. Важно сформировать у ребёнка способность критически анализировать получаемую информацию. Лишь тесное сотрудничество между родителями и воспитателем поможет защитить детей от негативного воздействия окружающей информационной среды.

Учитывая значительное воздействие цифровой среды на самых маленьких воспитанников, важно осознать, что дети неотделимы от настоящего времени. Поэтому роль воспитателя заключается не в изоляции ребенка от окружающего мира, а в обучении безопасному и продуктивному общению с ним. В связи с тем, что привычные подходы к образованию теряют свою единственность и не соответствуют потребностям развивающегося цифрового общества, требуется их обновление и совершенствование, а также интеграция инновационных методов обучения и современных каналов коммуникации. Совершенно исключить влияние цифровых технологий из повседневной жизни юных поколений сейчас не представляется возможным, однако для предотвращения негативного воздействия на их здоровье, как ментальное, так и физическое, важно устанавливать ограничения по времени и возрасту использования гаджетов, особенно в семье [5, с. 49]. Важно сформировать у ребёнка готовность к существованию в нынешнем цифровом мире, но лишь благодаря продуманному

подходу он сможет полноценно войти в информационное пространство будущего. Простого владения компьютером уже мало, фундаментальные навыки крайне важны, поскольку цифровая осведомлённость является одним из ключевых факторов успешного начала обучения и последующей адаптации в социуме.

Литература

1. Зилов В.Г., Смирнов В.М. Физиология детей и подростков: Учебное пособие. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2018. – 472 с.
2. Детский и семейный психолог Ирэна Похомова <http://academypn.ru/tv-against-children>.
3. Иванова А.В. Влияние гаджетов на здоровье подростков / А.В., Иванова, Е.С. Гоголева // Юный учёный. – 2020. – № 2.1 (32.1) – С. 24-26.
4. Короткова А.Л., Хабибуллина К.Н. Влияние гаджетов на развитие личности и психическое здоровье детей дошкольного возраста. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2019. С. 190.
5. Петров В.П. Интернет в мировом информационном пространстве / В.П. Петров, С.В. Петров // Основы безопасности жизни. – 2018 г. – № 8. – С. 49-52.

ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ В РАЗВИТИИ РЕБЁНКА

Пархоменко Лиана Сергеевна

инструктор по физической культуре, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Бабынина Елена Владимировна

воспитатель, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Колесникова Марина Николаевна

старший воспитатель, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Лавриненко Анастасия Александровна

музыкальный руководитель, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

***Аннотация.** В работе рассматривается роль игры в развитии ребёнка, её влияние на формирование личности, социальных навыков, когнитивных способностей и творческого потенциала. Описываются механизмы, через которые игра способствует гармоничному развитию ребёнка в раннем возрасте. Игра является одним из важнейших факторов в развитии ребёнка. Она способствует всестороннему формированию личности и играет ключевую роль в физическом, психическом, социальном и эмоциональном развитии.*

***Цели:** рассмотреть роль игры в развитии ребёнка; определить влияние игры на формирование личности, социальных навыков, когнитивных способностей и творческого потенциала.*

***Задачи:** изучить механизмы, через которые игра способствует гармоничному развитию ребёнка в раннем возрасте; проанализировать, как игра влияет на физическое, психическое, социальное и эмоциональное развитие ребёнка; выявить важность игры как фактора, способствующего всестороннему формированию личности ребёнка.*

Ключевые слова: игра, личность, мышление, творческий потенциал, воображение, физическое развитие, эмоциональное развитие.

Роль игры в развитии ребёнка заключается в следующем:

1. Гармоничное познание окружающего мира. Гармоничное познание окружающего мира – это процесс, в ходе которого ребёнок всесторонне изучает мир вокруг себя, используя различные органы чувств и способы восприятия. Это включает в себя не только получение информации о предметах и явлениях, но и формирование целостного представления о мире, развитие эмоционального и интеллектуального отклика на него. Игра помогает ребёнку

изучать свойства предметов, их характеристики, что стимулирует развитие когнитивных способностей: восприятия, внимания, памяти и мышления.

2. Формирование социальных навыков. Формирование социальных навыков – это процесс, в ходе которого ребёнок учится взаимодействовать с другими людьми, понимать их эмоции и намерения, а также вырабатывать адекватные модели поведения в различных социальных ситуациях. Это включает в себя развитие коммуникативных умений, способности к эмпатии, формирование представлений о социальных нормах и правилах, а также навыков сотрудничества и разрешения конфликтов. В процессе игры дети учатся взаимодействовать, сотрудничать, договариваться и помогать друг другу. Это важно для адаптации в обществе.

3. Развитие творческого потенциала и воображения. Развитие творческого потенциала и воображения – это процесс, в ходе которого ребёнок учится мыслить нестандартно, генерировать новые идеи, решать задачи необычными способами, а также выражать себя через различные виды творческой деятельности. Творческий потенциал и воображение могут быть развиты через игру, рисование, лепку, чтение художественной литературы, занятия музыкой, танцами, а также через проектную и исследовательскую деятельность.

Игры, особенно сюжетно-ролевые, способствуют развитию творческого мышления, воображения и креативности:

- **Физическое развитие.** Активные игры помогают развивать моторику, координацию, равновесие и другие физические навыки. Через игру дети учатся координации движений, развиваются мелкая и крупная моторика. Подвижные игры помогают укрепить мышцы, улучшить осанку и сформировать навыки равновесия и ориентации в пространстве.

- **Эмоциональное развитие.** Игра позволяет ребёнку выражать свои эмоции и чувства, что помогает ему лучше понимать себя и управлять своими эмоциями, справляться со стрессом и преодолевать страхи. Творческие игры, такие как рисование или лепка, способствуют самовыражению и снижению эмоционального напряжения.

- **Психическое развитие.** Игра способствует развитию когнитивных функций, таких как внимание, память, мышление и воображение. Ролевые игры помогают детям осваивать новые социальные роли, учиться решать проблемы и принимать решения. Сюжетно-ролевые игры развивают способность к планированию и прогнозированию.
- **Социальное развитие.** Во время игры дети учатся взаимодействовать с другими людьми, сотрудничать, договариваться и разрешать конфликты. Коллективные игры способствуют формированию коммуникативных навыков, эмпатии и социальной ответственности.

4. Комплексное формирование личности. Игра способствует развитию когнитивных, социальных, эмоциональных и физических способностей в комплексе. Комплексное формирование личности включает в себя не только развитие творческого потенциала и воображения, но и формирование других важных качеств и навыков. Это может быть освоение социальных норм и правил, развитие коммуникативных навыков, умение работать в команде, формирование ценностных ориентиров, а также развитие интеллектуальных способностей, таких как логическое мышление, память, внимание и умение анализировать информацию.

5. Упрощение усвоения новых знаний и навыков. В игровой форме обучение становится более интересным и увлекательным, что помогает поддерживать мотивацию и интерес к познанию.

6. Обогащение речи. Общение в процессе игры способствует обогащению словарного запаса, улучшению грамматики и развитию связной речи. Общение в процессе игры способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде, а также формированию социальных норм и правил через взаимодействие с другими участниками. Кроме того, игра помогает развивать воображение, творческое мышление и умение выражать свои мысли и чувства.

Значение игры в разных возрастных периодах

- В раннем детстве игра помогает ребёнку исследовать окружающий мир, осваивать новые предметы и явления.
- В дошкольном возрасте игра становится основной формой деятельности, через которую ребёнок познаёт социальные нормы и правила.
- В младшем школьном возрасте игра продолжает играть важную роль в обучении и социализации, хотя и уступает место учебной деятельности.

Заключение

Игра – это не просто развлечение для детей, но и мощный инструмент их развития. Она помогает ребёнку адаптироваться к окружающему миру, формирует его личность и готовит к взрослой жизни. Поэтому важно создавать условия для свободной и разнообразной игровой деятельности в процессе воспитания и обучения детей.

Игра выступает универсальным механизмом развития, в котором органично соединяются обучение, воспитание и социализация. Она позволяет ребёнку:

- безопасно экспериментировать с социальными ролями и ситуациями;
- осваивать культурные нормы и ценности;
- развивать ключевые компетенции, необходимые для дальнейшей жизни.

Поэтому важно сохранять и поддерживать игровую деятельность в дошкольном и начальном школьном возрасте, создавая условия для её разнообразия, самостоятельности и творческой самореализации ребёнка.

Литература

1. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка. Москва: Прогресс-Книга, 1966 – 80 с.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. Москва: Педагогика, 1978 – 110 с.
3. Смирнова Е.О., Рябкова И.А. Игра и психическое развитие дошкольника. Москва: Владос, 2003 – 54 с.
4. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. Москва: Педагогика, 1960 – 34 с.

5. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. Москва: Новая школа, 1994 – 150 с.
6. Смирнова Е.О. Психология развития. Москва: Академия, 2011 – 88 с.
7. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. Москва: Институт практической психологии, 1995 – 71 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ. МУЛЬТИМЕДИА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Пархоменко Лиана Сергеевна

инструктор по физической культуре, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Зинковская Татьяна Николаевна

учитель начальных классов, МОУ «Начальная школа п. Разумное»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Котягина Кристина Витальевна

учитель начальных классов,
МОУ «Новосадовская СОШ «Территория успеха»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Аннотация. В работе рассматривается актуальная проблема формирования информационной культуры младших школьников в условиях цифровизации образования. Особое внимание уделено роли мультимедиа-технологий как эффективного инструмента развития информационных компетенций на начальном этапе обучения.

Цель исследования – выявить педагогические условия и методические подходы к формированию информационной культуры младших школьников с использованием мультимедиа в учебном процессе.

Основные задачи: определить сущность и компоненты информационной культуры младшего школьника; проанализировать потенциал мультимедиа-средств в развитии информационных компетенций; обозначить методические подходы к интеграции мультимедиа в начальное образование; сформулировать рекомендации по эффективному использованию мультимедийных ресурсов на уроках.

Практическая значимость: представленные рекомендации позволяют педагогам начальной школы: целенаправленно отбирать мультимедийные ресурсы в соответствии с возрастными особенностями и учебными задачами; интегрировать мультимедиа на разных этапах урока; сочетать традиционные и цифровые методы обучения; соблюдать санитарно-гигиенические нормы при работе с ИКТ.

Ключевые слова: информационная культура, младшие школьники, мультимедиа, начальное образование, информационные компетенции, цифровые технологии, мультимедийные средства обучения.

Методы и подходы:

1. **Работа с текстом и источниками.** Задания на выделение ключевых мыслей, сравнение информации из разных источников, обсуждение прочитанного. Например, после прочтения рассказа учитель может задать вопросы, требующие осмыслиения текста.

2. Проектная деятельность. Проекты (например, «Мир животных») учат собирать, анализировать и систематизировать информацию, работать в команде и презентовать результаты.

3. Использование цифровых ресурсов. Обучение работе с электронными энциклопедиями, базами данных, онлайн-платформами. Важно научить детей фильтровать ненадёжные источники и защищать личные данные.

4. Совместная работа с родителями. Организация встреч, где родители узнают о правилах безопасного использования интернета и помогают детям выбирать надёжные источники информации.

Роль мультимедиа в учебном процессе начальной школы

Преимущества использования мультимедиа:

- повышает познавательную мотивацию и активность учащихся;
- развивает коммуникативные и регулятивные умения;
- помогает ориентироваться в информационном потоке и выделять нужную информацию;
- интегрирует знания из разных предметных областей.

Формы применения мультимедиа:

1. Мультимедийные презентации. Включают видеофрагменты, анимацию, звуковое сопровождение. Помогают наглядно объяснить новый материал, сделать урок более живым и запоминающимся.

2. Интерактивные игры и тесты. Закрепляют изученный материал в игровой форме, развивают логическое мышление и быстроту реакции.

3. Виртуальные экскурсии. Позволяют «посетить» музеи, заповедники, исторические объекты прямо на уроке, расширяя кругозор детей.

4. Аудио- и видеоматериалы. Документальные фильмы, аудиозаписи голосов животных, литературные произведения в аудиоформате улучшают понимание и запоминание информации.

5. Электронные учебные пособия. Обеспечивают мгновенную обратную связь, помогают быстро находить информацию и проверять знания.

Рекомендации по использованию мультимедиа:

- тщательно планировать, какие средства использовать, чтобы они соответствовали учебным целям и возрастным особенностям учащихся;
- адаптировать материалы под разные уровни подготовки, включая детей с ограниченными возможностями здоровья;
- активно вовлекать детей в обсуждение и анализ материалов, а не только показывать их;
- соблюдать нормы СанПин, чтобы не причинить вреда здоровью учащихся.

Мультимедиа технологии становятся инструментом для формирования информационной культуры. Они:

- развивают навыки работы с различными форматами информации (текст, графика, видео);
- учат анализировать и сравнивать данные из разных источников;
- мотивируют к самостоятельному поиску информации и её применению в учебных задачах.

Однако важно, чтобы использование мультимедиа было целенаправленным и системным. Учитель должен не только предоставлять информацию, но и помогать ученикам её осмысливать, оценивать достоверность и применять на практике.

Таким образом, формирование информационной культуры и использование мультимедиа в начальной школе дополняют друг друга. Грамотное применение цифровых технологий помогает заложить основы информационной грамотности, которые будут полезны ребёнку на протяжении всей жизни.

Заключение

В результате рассмотрения вопросов формирования информационной культуры младших школьников и роли мультимедиа в учебном процессе начальной школы можно сделать следующие ключевые выводы:

1. Информационная культура – необходимый компонент современного образования.

В условиях цифровизации общества у младших школьников важно целенаправленно формировать:

- навыки поиска и отбора информации;
- умение анализировать и систематизировать данные;
- критическое отношение к источникам;
- основы информационной безопасности и этичного поведения в цифровой среде.

2. Мультимедиа – эффективный инструмент развития информационной культуры.

Использование мультимедийных средств (презентаций, интерактивных заданий, видеоматериалов, виртуальных экскурсий) позволяет:

- повысить познавательную мотивацию и вовлечённость учащихся;
- задействовать разные каналы восприятия (зрительный, слуховой, эмоциональный);
- наглядно демонстрировать связи между понятиями и явлениями;
- формировать навыки работы с разноформатной информацией (текст, графика, аудио, видео).

3. Педагогические преимущества мультимедиа в начальной школе:

- ускорение усвоения материала за счёт яркой наглядности;
- возможность индивидуализации обучения (разные темпы, уровни сложности);
- развитие системного и аналитического мышления через структурирование информации;
- формирование коммуникативных навыков при групповой работе с мультимедийными ресурсами;
- интеграция знаний из разных предметных областей.

Литература

1. Константинов Б.Б. – диссертация «Формирование основ информационной культуры младших школьников» (2005).
2. Трофимова В.В. – диссертация «Методические подходы к формированию информационно-технологической культуры младших школьников» (2007).
3. Босова Л.Л. – докторская диссертация «Развитие методической системы обучения информатике и информационным технологиям младших школьников» (2010).
4. Давлетшина М.И. – диссертация «Использование медиа детьми младшего школьного возраста в условиях развития цифровой среды» (2023).
5. Гендина Н.И. – учебно-методическое пособие «Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях» (2015), – 64 с.
6. Гафурова Н.В., Чурилова Е.Ю. – учебное пособие «Педагогическое применение мультимедийных средств» (2008), – 118 с.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Полякова Елена Александровна

воспитатель, МБДОУ ДС № 24 «Берёзка», Россия, г. Старый Оскол

Селяхина Любовь Николаевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 24 «Берёзка», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме цифровой зависимости в образовательной среде современной России. Анализируются причины распространения кибераддикции среди учащихся, включая массовую цифровизацию образования, доступность гаджетов и популярность социальных сетей. Особое внимание уделяется последствиям цифровой зависимости: когнитивным нарушениям (снижению концентрации внимания, клиповому мышлению), психологическим проблемам (росту тревожности), физиологическим нарушениям и социальным последствиям. В работе представлен комплекс мер по профилактике цифровой зависимости, включающий государственные инициативы («Цифровая гигиена»), школьные программы (уроки цифровой грамотности), а также семейные стратегии контроля экранного времени.

Ключевые слова: цифровая зависимость, кибераддикция, образование, цифровая гигиена, клиповое мышление, дистанционное обучение.

Цифровая зависимость среди российских учащихся стала серьезной социально-педагогической проблемой. По данным исследований НИУ ВШЭ (2023), 68% российских школьников проводят более 4 часов в сутки за экранами гаджетов, при этом 45% демонстрируют признаки кибераддикции. Средний школьник проверяет телефон 150 раз в день (данные НИИ гигиены детей). 40% учащихся не могут сосредоточиться на задании дольше 7 минут без отвлечения на гаджеты. У 60% подростков наблюдается «симптом ФОМО» - страх пропустить что-то важное в соцсетях.

Примеры из школьной практики: урок превращается в борьбу за внимание: «Ребята, убираем телефоны!». Домашние задания копируются из интернета за 30 секунд. Живое общение подменяется перепиской в мессенджерах. В условиях активной цифровизации образования и повсеместного проникновения интернета проблема требует комплексного анализа с учетом российской специфики.

Цель статьи – рассмотреть ключевые проявления цифровой зависимости в российском образовательном пространстве, проанализировать ее причины и последствия, а также предложить эффективные стратегии профилактики.

1. Теоретические аспекты цифровой зависимости

1.1. Определение и виды цифровой зависимости

Цифровая зависимость (кибераддикция) – патологическое состояние, характеризующееся навязчивой потребностью в использовании цифровых устройств и онлайн-активностях. В образовательном контексте выделяют:

- зависимость от социальных сетей (ВКонтакте, Telegram, TikTok);
- игровую зависимость (онлайн-игры, киберспорт);
- информационную перегрузку (компульсивный серфинг, клиповое мышление).

1.2. Российская специфика проблемы

В России цифровая зависимость усугубляется рядом факторов:

- высокая доступность интернета (85% домохозяйств имеют широкополосный доступ); популярность локальных цифровых платформ (ВКонтакте, Яндекс, Wildberries); активная интеграция цифровых технологий в образование (МЭШ, Сфераум, Учи.ру).

2. Причины распространения цифровой зависимости в России

2.1. Социально-культурные факторы:

- Гаджетизация детства – раннее знакомство с цифровыми устройствами (средний возраст первого использования смартфона – 6 лет).
- Изменение форм досуга – сокращение живого общения, рост популярности стриминговых платформ.
- Влияние цифрового контента – алгоритмы соцсетей формируют привычание.

2.2. Образовательные факторы

Современное образование невозможно представить без цифровых инструментов:

- онлайн-обучение, электронные учебники, образовательные платформы, цифровые тесты. Однако избыточное использование гаджетов приводит к перегрузке внимания (многозадачность снижает концентрацию);

- формированию привычки к постоянному онлайн-доступу (зависимость от уведомлений, соцсетей);
- снижению мотивации к традиционному обучению (уход от живого общения, отсутствие интереса к книгам).

Массовый переход на дистанционное обучение во время пандемии COVID-19

Многие образовательные приложения используют игровые элементы (баллы, рейтинги, награды), что: повышает вовлеченность (улучшает усвоение материала); но также формирует зависимость (постоянная потребность в «дофаминовых» стимулах). Отсутствие системной работы по цифровой гигиене в школах.

3. Последствия цифровой зависимости для российских учащихся.

3.1. Когнитивные и академические эффекты:

- Ухудшение памяти, концентрации и критического мышления.
- Поверхностное мышление (из-за клипового восприятия информации).
- Рост цифровой усталости (исследование РАНХиГС, 2022).
- Снижение навыков письменной речи (МГПУ, 2023).
- Падение успеваемости (по данным Рособрнадзора, 30% школьников испытывают трудности с самоорганизацией при ДО).

3.2. Психологические и физиологические проблемы:

- Нарушение сна (синий экран подавляет выработку мелатонина).
- Рост тревожности, депрессивные состояния увеличились на 27% (данные Минздрава РФ).

- Феномен «клипового мышления» (А.В. Федоров, 2021).
- Гиподинамия и проблемы с осанкой.

3.3. Снижение академической успеваемости:

- Прогулы онлайн- занятий.

- Списательства, использование нейросетей вместо самостоятельной работы.

3.4. Социальные последствия:

- Снижение коммуникативных навыков.
- Рост кибербуллинга (каждый 3-й подросток сталкивался с травлей в сети).

4. Пути решения проблемы в российском образовании.

4.1. Государственные инициативы - программа «Цифровая гигиена»:

- Ограничение использования смартфонов в школах (законопроект № 105789-8)
 - Развитие альтернативного образовательного контента («Российская электронная школа», «Маршрут в будущее»).

4.2. Институциональные меры:

- Введение уроков цифровой грамотности.
- Создание «цифровых каникул» – периоды без гаджетов.
- Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с признаками зависимости.

4.3. Семейные стратегии профилактики:

- Контроль экранного времени (приложения «Родительский контроль»).
 - Совместный цифровой детокс.
 - Развитие оффлайн-хобби (спорт, творчество, волонтерство).

Важные акценты:

- не демонизировать технологии, а учить их правильно использовать;
- предлагать конкретные, выполнимые шаги;
- показывать положительные примеры из практики;
- апеллировать к личному опыту слушателей.

Заключение

Цифровая зависимость в образовании – многогранная проблема, требующая системного подхода. Эффективное решение возможно только при объединении усилий государства, образовательных учреждений и семей. Важнейшая задача – найти баланс между цифровизацией обучения и сохранением психического здоровья учащихся.

Литература

1. Баранова И.А. (2022). Цифровая социализация подростков. М.: НИУ ВШЭ.
2. Исследование РАНХиГС (2022). Психологические эффекты дистанционного обучения.
3. Казакова Е.И. (ред., 2021). Цифровая зависимость: диагностика и профилактика. М.: Юрайт.
4. Монография НИУ ВШЭ (2023). Дети и технологии: новые вызовы для образования.
5. Отчет Росстата (2023). Использование цифровых технологий в российских домохозяйствах.
6. Панюкова С.В. (2020). Цифровая дидактика: риски и возможности. М.: МГПУ.
7. Федоров А.В. (2021). Клиповое мышление в цифровую эпоху. СПб: Питер.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТЫ КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Тарасова Маргарита Владимировна

кандидат филологических наук, преподаватель,

Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Постникова Севиль Назим Кызы

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Гайдаржи Наталья Сергеевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Аннотация. Использование периодических изданий играет немаловажную роль при изучении иностранного языка. Они позволяют обеспечить студентам погружение в языковую среду изучаемого языка, познакомить их с новыми лексическими единицами и реалиями.

Ключевые слова: газета, иностранный язык, средства и способы обучения.

Предметом изучения иностранного языка являются языковые средства всех лингвистических уровней и в качестве основного выступает текст как объект для восприятия (зрительно и на слух) и понимания чужого высказывания. Благодаря этому требования аутентичности стало неотъемлемой частью современной коммуникативно-ориентированной методики обучения.

В обучении иностранному языку средства массовой информации занимают одно из ключевых мест. Однако отметим, что в последнее время наметилось заметное увеличение доли видеокурсов и компьютерных программ, применяемых в ходе обучения иностранному языку, что негативно сказалось на использовании в ходе занятий материалов аутентичной прессы. Между тем газета, как вид дидактического материала, имеет ряд положительных моментов:

1. Доступность – благодаря развитию сети Интернет, возможность знакомства с большинством периодических изданий;
2. Обилие языкового материала;
3. Разнообразие языкового материала (национальная и региональная пресса, специализированные газеты и журналы и т. д.);
4. Постоянное обновление материала;

5. Принадлежность к культуре страны [2].

Все это позволяет использовать периодическую печатную прессу на занятии по иностранному языку с большим коэффициентом полезности.

Основоположники лингводидактики Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждают, что при обучении иностранному языку последний выступает как средство приобщения обучаемого к новой для него национальной культуре, ибо отделение культуры от языка, а языка от культуры в учебном процессе невозможно.

Итак, можно говорить о том, что использование периодической печатной прессы на занятии по иностранному языку полностью отвечает требованиям современных стандартов обучения. Так же мы склоняемся к тому мнению, что чтение газет является расширением коммуникативной компетенции, представляющейся не менее важной, чем чтение литературных текстов. Для успешной и эффективной работы с газетой на занятии по иностранному языку следует учитывать некоторые особенности, свойственные данному типу носителей информации.

В качестве работы с газетой можно выделить такой момент как детальное рассмотрение того или иного печатного издания. Мы можем подробно остановиться на следующих вопросах:

- какие сюжеты, темы являются основными в данном номере;
- какая продукция рекламируется в номере (парфюмерия/косметика, машины, одежда, жилье и т. д.);
- каково пропорциональное соотношение места, отводимого той или иной рубрике, теме (например, информации о зарубежных странах) [3].

Предполагаемая работа должна проходить на разных уровнях:

- сравнение газет одного типа;
- сравнение газет разных типов, в котором видна разница между ежедневным и ежемесячным изданием;
- сравнение освещения одного и того же события разными изданиями.

В этой связи правильно построенная работа с печатными периодическими изданиями позволяет студентам приобрести определенные навыки работы с газетным текстом и овладеть прогностическими и информационно-поисковыми умениями чтения, что позволяет обучаемым прогнозировать идеи, содержащиеся в тексте.

Данная работа эффективно развивает умение информативных видов чтения - ознакомительного, просмотрового, поискового.

На продвинутом этапе можно проработать базовые умения, что позволяет обучаемым свободно пользоваться умениями разных видов чтения в зависимости от модификации его цели: передать идею текста как замысел автора; определить фактическую, концептуальную и подтекстовую информацию ее выраженность/невыраженность во внешнем текстовом поле; определить свое отношение к разному роду текстовой информации; определить пропущенные логические звенья единиц разного текстового уровня, интерпретировать и аргументировать информацию разных текстовых единиц, извлечь имплицитную информацию, подтвердить ее на базе внешне выраженной информации текста.

Очень продуктивным видом работы при изучении иностранного языка является – написание статьи. Это письменный вид задания, требующий достаточно высокого уровня владения языком. В качестве подготовительного упражнения можно предварительно обсудить:

- выбор темы для статьи;
- параметры статьи – размер, тип (репортаж, политическая статья, объявление и т. д.), место и т. д.;
- заголовок;
- аудиторию, к которой будет обращена статья (обязательно обозначить соответствующий языковой регистр) [1].

Второй по популярности формой работы с газетой является – реферирование статьи. Реферирование статьи – это отдельный вид работы, который требует специальной подготовки. Однако на занятии можно использовать

некоторые подготовительные упражнения, которые впоследствии помогут студентам в составлении резюме и в выполнении других видов письменных работ.

Как видим, работа с печатными периодическими изданиями на занятиях по иностранному языку чрезвычайно полезна как в лингвистическом аспекте, так и в контексте межкультурной коммуникации и должна иметь место при изучении различных тем.

Литература

1. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе [учебно-методическое пособие] / Д.П. Тевс, В.Н. Подковырова, Е.И. Апольских, М.В. Афонина. – Барнаул: БГПУ, 2006.
2. Кожевникова Т.В. Компьютерные технологии в изучении иностранных языков // Современные теории и методы обучения иностранным языкам. – М.: Экзамен, 2006.
3. Сысоев П.В. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // ИЯШ, 2008. – № 6.
4. Теория и практика применения технических средств в обучении иностранных языков. / Под ред. М.В. Ляховицкого. переизд. – М., 2010.

Подписано в печать 01.12.2025. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 21

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40

ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135